

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Агаповой Ольги Владиславовны** «**Синестезия в искусствоведческом дискурсе (на материале русского и французского языков)**», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка
Саратов, 2022

Диссертационное исследование Ольги Владиславовны Агаповой, выполненное в русле антропоцентрического направления современного языкознания, посвящено изучению синестезии в искусствоведческом дискурсе. Сравнительно-сопоставительный аспект материала разных языков, который стал основой рецензируемого исследования, в последние годы актуализируется в работах искусствоведов, музыковедов, культурологов, лингвистов. Синестичность становится незаменимым компонентом искусствоведческого текста в силу своей полифункциональности, а для выработки единой теоретико-методологической базы необходим комплексный междисциплинарный подход, поэтому исследование данного институционального дискурса является **актуальным**. Данная проблематика также **актуальна** не только для конкретной предметной области, но и для лингвистики в целом, поскольку позволяет рассмотреть механизм передачи знаний ещё одного предметного поля.

Несомненная **научная новизна** работы состоит в выборе в качестве угла зрения для анализа синестезии в русском и французском искусствоведческом материале дискурсивного подхода, позволяющего выявить общее и специфическое, а также проследить пути расхождений и точки столкновений процессов отражения национальной картины мира в синестетических сочетаниях.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности уточнения представлений о способах дискурсивного анализа институционального дискурса, а также во вкладе в общую теорию междисциплинарного изучения синестезии. Исследование представляет несомненный интерес для таких областей лингвистики, как лексикология, теория метафоры, когнитивная семантика, а

также может стать базой для комплексного анализа репрезентации сенсорных модальностей в языковом сознании.

Практическое применение результатов исследования. Методы комплексного анализа, выработанные автором исследования, могут быть применены при изучении других предметных полей, а полученные результаты могут быть использованы в рамках курсов по когнитивной лингвистике, теории метафоры, теории дискурса, лексикологии, психолингвистике. Результаты могут быть использованы для создания справочников, глоссария, методических материалов для обучения русскому и французскому языку, в том числе в профессиональных областях искусствоведения, культурологии.

Для получения **достоверных и надёжных результатов** диссертант извлекает обширный лингвистический материал из печатных источников двух типов: выделены 1233 синестетических сочетания в искусствоведческом дискурсе по теме «живопись» (552 франкоязычных и 681 русскоязычных), которые и составили эмпирическую базу диссертации. Структурирование исследуемого материала позволило выявить и описать его системно как изолированно, так и в сопоставительном аспекте.

Основной текст диссертации составляет 132 страницы, полный объём исследования (с библиографией) –164 страницы.

Работа последовательна, имеет чёткую **структуру**. Диссертация состоит из:

- введения, в котором выделен предмет исследования, обоснованы цели, задачи, методы анализа, выделены 7 положений, выносимых на защиту;

- двух глав, разбитых на параграфы и завершающихся подведением итогов каждого этапа исследования;

- заключения, подводящего итог исследования и обозначающего перспективы работы;

- списка использованной литературы (252 источника с работами на иностранных языках).

Поставленная в диссертации О.В.Агаповой проблема в целом настолько многоаспектна, что кажется чрезвычайно трудным ее решение в рамках

конкретного исследования. Тем не менее автору удалось внести ценный вклад в общую картину изучения синестезии, позволив уточнить и конкретизировать отдельные моменты. О.В.Агапова формулирует вполне достижимую цель: проанализировать механизмы функционирования синестезии в русско- и франкоязычном искусствоведческом дискурсе и установить типологичность и специфику синестетических сочетаний в разных национально-языковых средах. Выбор французского языка в сравнении с русским дает возможность ввести в современную лингвистику значительный материал для приближения к ответу на вопрос о специфике языковой картины мира в рамках институционального дискурса.

Хочется отметить кропотливую работу с научными источниками как в теоретической, так и в практических главах диссертации. В первой главе автор рассматривает широкий междисциплинарный научный материал, позволяющий определить синестезию как феномен многоплановый и разносторонний. Некоторые философско-эстетические и историко-художественные аспекты формирования синестезийного восприятия были разработаны в рамках разных методологий, но стали импульсом для дальнейшей теоретико-методологической разработки и изучения комплексной проблемы. К сожалению, иногда обзор кажется недостаточно критичным, так как широкий охват исследовательских работ, представленный в диссертации, зачастую требует более детального анализа. Тем не менее каждая ссылка дает автору тот или иной импульс для размышлений: высказаны принципиальные положения и сделаны выводы. Заслуживает всяческого одобрения оригинальное движение исследовательской мысли О.В.Агаповой от традиционных разделов истории и общей теории синестезии к специфике эстетической информации через дискурсивный анализ. Данный подход позволил автору не только продемонстрировать прекрасную осведомленность в огромном объеме работ по проблеме, но и найти собственный путь в анализе материала исследования.

Существенным для диссертации является наличие исследований, косвенно связанных с рассматриваемой проблематикой. Так, диссертация президента

IASAS Шона Дэй дает возможность сравнить полученные в ходе анализа О.В.Агаповой статистически значимые данные с теми, что получил профессор Дэй в ходе диссертационной работы ещё в 1995 году. К сожалению, в тексте диссертации эксплицитно это не выделено, хотя связь безусловна. Интересен факт, что, будучи клинически диагностированным синестетом, Шон Дэй в начале 1990-х не получил одобрения консультанта на исследование собственной синестезии в диссертации, зато проблема синестезии в искусстве слова, изучение синестетических метафор в литературе на разных языках поощрялось. Сейчас же ситуация развернулась: активно исследуют клинических синестетов, уделяя работе с текстами все меньше и меньше внимания. Как мне кажется, уже можно говорить о своеобразном «разделении» исследовательских зон: в России синестезией занимаются культурологи, лингвисты, литературоведы, в других странах нейрофизиологи, психологи, психопатологи. Общим остается теоретическое и практическое изучение синестезии в искусстве.

На мой взгляд, в теоретической главе в некоторых случаях неправомерно смещены акценты на псевдоприоритет иностранных исследователей в области синестезии. Так, подробно излагаются взгляды на понимание синестезии как разнопланового феномена (ученые сходятся на наличии как минимум трех!), причем предлагаемые периодически варианты терминологии, которые позволяли бы различать психофизиологический, лингвистический и культурологический аспекты не приживаются в науке, так как единого междисциплинарного исследования синестезии пока нет. Но за 30 лет до диссертации Дины Рикко Б.М.Галеев уже выделил философско-культурологический подход к изучению синестезии как «чуда художественного мышления» и создал стройную систему уже имеющихся и потенциально возможных синестетических видов искусства. Данко Николич, профессор Frankfurt Institute for Advanced Studies, (Ex) Max-Planck Institute for Brain Research, в 2007г. предложил понятие *идеастезия*, которое оказывается близким *синестемии* С.В.Воронина. В отличие от синестезии, пишет Д.Николич, для идеастезии «важно лингвистическое значение стимула, а не его сенсорные свойства. Другими словами, в то время как

синестезия предполагает, что и триггер (индуктор), и результирующий опыт (параллельный) имеют сенсорную природу, идеастезия предполагает, что только результирующий опыт имеет сенсорную природу, а триггер – семантический». Неизвестно, знаком ли исследователь с работами российских ученых, но тенденция подхвачена абсолютно, хотя и через 30 лет.

Анализ имеющихся теоретических и практических изысканий позволяет О.В.Агаповой работы создать рабочее определение синестезии, актуальное для исследования и отражающее авторскую точку зрения на проблему. Именно это, как мне кажется, стало базой для успешной реализации всех поставленных задач.

Вторая глава представляет собой тщательный анализ языкового материала синестетических сочетаний в двух языках на одном виде институционального дискурса – искусствоведческого. Наличие прекрасной методологической базы в виде исследований научного руководителя проф.Е.А.Елиной позволило О.В.Агаповой сосредоточиться на двух типизированных группах текстов–интерпретаций произведений изобразительного искусства «*искусствоведческих*» и «*авторских*», что обусловило в результате создание разносторонней классификации синестетических сочетаний в русском и французском языках. Синестезийность как глубинная основа процессов восприятия, смыслопроизводства и образотворчества (по М.Л.Зайцевой) рассмотрена О.В.Агаповой как элемент эстетического вербального пространства, исходящего из бессознательного человека и формирующего интермодальное мышление. В результате получены системные данные, позволяющие ответить на вопрос о том, как язык организует такое мышление, отражая взаимодействие восприятия и когниции.

Очень важной является мысль, что «сознательное и бессознательное переплетаются в такой способности одной из форм ассоциативного непосредственного мышления, как синестезия, а в языке синестезия является признаком «телесности» нашего сознания». Положение о корпоральности сознания сейчас активно развивается в разных областях науки о языке. Обращение к нему в рецензируемой диссертации представляется значимым.

Интересным кажется взгляд исследователя на соотношение понятий Текст и Дискурс: оно выводит на понимание интермедиальности и дифференциальных особенностей различных семиотических систем.

В результате уточнена и расширена классификация периферийных модальностей, предложенная Е.А.Елиной. установлена иерархическая структура и выделена систематизация по видам ощущений и восприятий периферийных модальностей синестетических сочетаний. Очень важным представляется наблюдение, что «вербализованная система ощущений отличается от психофизиологической, вследствие чего в искусствоведческом дискурсе не наблюдается ассоциативной связи сощущениями, например, голода и жажды». Продолжение исследований в других дискурсах и языках – прекрасная перспектива.

Все полученные данные хорошо систематизированы, статистически собраны и представлены в таблицах и диаграммах. Это позволяет наглядно продемонстрировать общее и специфическое в двух языках, выводит на размышления более высокого уровня об особенностях картины мира, фиксируемых особенностями мышления.

Сделанные выводы последовательно обоснованы, вынесенные на защиту положения доказаны, системны, непротиворечивы, вносят вклад в психолингвистику, теорию дискурса.

По содержанию работы возникли некоторые вопросы, связанные между собой:

1. Каков общий объем исследованного материала монографий, статей и под.? Количество источников одного и того же автора дает возможность исключить вероятность особенностей авторского стиля? Статистически можно ли считать проанализированный корпус медиальным для искусствоведческих текстов на русском и французском языках, достаточным для выводов об общем и специфическом?

2. С чем связана существенная разница в количестве субмодальностей в синестетических сочетаниях русского и французского искусствоведческого

дискурсов? Гипотетически количество субмодальностей должно было быть приблизительно одинаковым, так как они связаны с общностью человеческой природы, его восприятия. Но обнаружилась разница по языкам. Почему? Французы и русские по-разному устроены? Или каким-то образом язык влияет на межсенсорное восприятие! Каким?

3. Отмечено, что характерологические свойства цвета представлены в разном количестве, чем эмоциональные, в русском и французском материале? Почему? Что дает полученный результат исследователю? Можно ли делать выводы о значении менталитета в формировании синестетических метафор в языке?

Высказанные вопросы не влияют на общую положительную оценку работы О.В. Агаповой. Диссертация выполнена на высоком уровне, отличается оригинальностью решения поставленных задач, глубоким лингвистическим анализом синестетических сочетаний, представленных в исследовании.

Работа **получила апробацию** научных мероприятиях высокого ранга (всероссийских и международных конференциях), по теме исследования опубликовано 12 статей, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат диссертации соответствует содержанию работы, отражает основные положения, представленные в ней.

Диссертационное исследование О.В. Агаповой по объекту анализа, проблематике, содержанию и исследовательским процедурам полностью соответствует направлениям, включенным в паспорт специальности 10,02.19 - теория языка.

Таким образом, диссертация Агаповой Ольги Владиславовны *«Синестезия в искусствоведческом дискурсе (на материале русского и французского языков)»*, представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости она соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней,

утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Агапова Ольга Владиславовна, достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой русского и латинского языков

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный

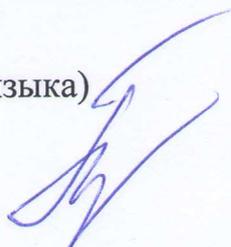
медицинский университет им.В.И.Разумовского»

Министерства здравоохранения России

Доктор филологических наук,

(специальность 10.02.19 - теория языка)

Доцент

Прокофьева Лариса Петровна

21.02.2022г.

Контактные данные:

Адрес организации: 410012 Саратов, ул.Большая Казачья, 112

Тел. раб. (8452)677629

Email: prokofievalp@mail.ru

Сайт организации: <http://sgmu.ru>

